

М. Ю. ВОВК
**Армия Крайова
на территории
СССР во время
Второй мировой
войны**

История Армии Крайовой — история противостояния и борьбы поляков против немецких фашистов и «советских оккупантов» — Советского Союза за воссоздание Польши — независимого польского государства. Данная статья делает попытку документально проследить путь становления Армии Крайовой на территории СССР.

Установление истинно добрососедских отношений между современной Россией и Польшей невозможно без ликвидации «белых пятен» истории. Одним из них является создание и деятельность Армии Крайовой на территории СССР во время второй мировой войны. Раскрытие этих «белых пятен» наиболее актуально сейчас, в год 60-летия окончания войны, когда более чем полувековое отстояние от этих событий и крах коммунистических режимов в Европе позволяет беспристрастно оценить те события.

После начала Второй мировой войны, советские войска — в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа — 17 сентября 1939 г. пересекли восточную границу Польши, установ-

ленную Рижским мирным договором в 1921 г. Польские войска, обескровленные в

боях с немцами, уже не могли противостоять Красной Армии и массово сдавались в плен. Часть из них — рядовых — жителей Западной Белоруссии и Западной Украины, было решено распустить по домам, а других (около 20 тыс. — в основном офицеры и полицейские) по решению Политбюро были расстреляны весной 1940 г.¹ Часть польских солдат, не попавших в советский или немецкий плен, оказались на Ближнем востоке и Франции, а позже в Англии, где были преобразованы польским эмигрантским правительством в регулярные воинские части польской армии и продолжили борьбу с фашизмом.

После начала Великой Отечественной войны, когда Советский Союз стоял на грани военного поражения, был заключен советско-польский договор, согласно которому было начато формирование польской армии под командованием генерала Андерса. Однако многочисленные противоречия советско-польских отношений не позволили ее

¹ Мельтюхов М. Советско-польские войны. М., 2001. С. 416.

использовать на советско-германском фронте, а после разрыва дипломатических отношений СССР и Польши Советский Союз при активной помощи польских коммунистов создал новую польскую армию, полностью подчиненную своим интересам. В это же время продолжало развиваться польское партизанское движение на бывших польских землях, отошедших к Советскому Союзу. И если одни партизанские отряды были нацелены на военный союз с СССР, то другие, наиболее многочисленные — сторонники эмигрантского правительства — выступали за восстановление Польши в границах до 1 сентября 1939 г., а, следовательно, были врагами не только немцев, но и Советов. На территории Польши, Литвы, и западных областей Белоруссии и Украины ими была создана мощнейшая подпольная военная организация — «Армия Крайова», члены которой вынуждены были вести борьбу не только с немцами, но и с литовскими, белорусскими, украинскими националистами, с советскими партизанами, а позже — и с советскими войсками.

Организованная борьба за возрождение Польши началась сразу после того, как польская армия потерпела поражение. 27 сентября 1939 г. в Бухаресте, маршалом Э. Рыдз-Смиглы была создана конспиративная военная организация (SZP) — Служба Победе Польши, которую возглавил генерал Михал Карашевич-Токажевский. Основной целью созданной организации являлась — борьба за восстановление независимой Польши в границах до 1 сентября 1939 г. 13 ноября того же года СЗП была переименована в (ZWZ) — Союз Вооруженной Борьбы, комендантом которой был назначен генерал К. Соснковский, находившейся в то время в Париже и подчинявшийся непосредственно премьеру польского эмигрантского правительства Сикорскому.

Борьба созданной организации была направлена против фашистской Германии и против Советского Союза в соответствии с принятым тезисом «двух врагов»¹.

Зимой 1940 г. на западных территориях Белоруссии и Украины были созданы отделения СВБ: обшар №2 Белосток (территории Полесского, Новогрудского и Белостокского воеводств) и обшар №3 Львов (Львовское, Станиславское, Тернопольское и Волинское воеводства), в отдельный округ было выделено Виленское воеводство².

После поражения Франции Польское эмигрантское правительство переехало в Лондон, главнокомандующим СВБ стал генерал Стефан Ровецкий (Грот), генерал Соснковский стал министром по делам оккупированной страны и официальным преемником президента.

К этому времени польское подполье уже активно действовало на занятых СССР территориях. Кадрами партизанских отрядов польского подполья стали офицеры бывшего Войска Польского. Еще с сентября 1939 г. на территории Беловежской, Рудницкой, Липчанской и Налибоцкой пущ в Западной Белоруссии стали возникать первые партизанские отряды, которые стали вступать в борьбу с войсками НКВД³. На Западной Украине и в Литве, после ее вхождения в состав СССР, сложилась похожая ситуация⁴.

Весной — летом 1940 г. советские власти приступили к депортации польского населения Западной Украины и Западной Белоруссии. Органами НКВД были выселены члены семей офицеров, фабрикантов, помещиков, осадников, лесников и крупных чиновников бывшего польского государственного аппарата, а также членов их семей⁵. Депортация нанесла сильный урон польскому подполью.

¹ Armia Krajowa w dokumentach 1931–1945. Londyn, 1976–1981. T. 1. S. 11.

² Białorus, Litwa, Polska: współzycie, konflikty, punkty widzenia. Warszawa, 1989. S. 24.

³ Сямашко Я. Армія Краёва на Беларусі. Мінск, 1994. С. 29.

⁴ Коваль М. Україна в Другі світової війне. Київ, 1999. С. 18, Пракопчик В. Солдаты АК собрались в Гродне // Звезда. 28.09.1993.

⁵ Польское подполье 1939–1944 Т. 1 Київ — Warszawa, 1998. С. 16.

Нападение Германии на СССР не стало неожиданным для руководства ЗВЗ. В конце 1941 г. Ровецкий передал командирам всех обшаров следующие задачи: «...1) находиться в подполье, 2) накапливать оружие, 3) проводить политическую и военную разведку, 4) вести пропаганду и организовывать акции саботажа, 5) быть готовым к совершенной диверсий и ждать начала всеобщего восстания». Строжайше предписывалось воздерживаться от вооруженных акций против немцев, так как за одного убитого немецкого солдата расстреливалось 15 поляков. Руководство ЗВЗ рассчитывало сбересть силы для общепольского восстания¹.

14 января 1942 г. ЗВЗ был переименован в Армию Крайову. Таким образом, все законспирированные участники польского подполья становились солдатами армии, которая со временем могла стать значительной силой, способной противостоять немцам и советам, и быть ядром для создания новой армии независимой Польши².

После гибели в авиакатастрофе генерала Сикорского новым премьером стал Миколайчик. 30 июня 1943 г. гестапо арестовало в Варшаве генерала Стефана Ровецкого. Новым командующим Армии Крайовой стал генерал Тадеуш Комаровский (Бур). После того, как ЗВЗ был переименован в АК, начался новый этап развития польского подполья. Значительно увеличилось количество членов АК, основу которых составляли бывшие военнослужащие польской армии, учащаяся молодежь, и интеллигенция.

Административно-территориально АК делилась на: обшар, включающий несколько округов (территории бывших воеводств) — обводы, и другие более мелкие территориальные единицы. На территории занятой Со-

ветским союзом осенью 1939 г. находилось: 2 обшара из четырех, созданных на территории довоенной Польши и 2 отдельных округа из восьми.

В Западной Белоруссии был создан обшар №2 Белосток, который возглавил полковник Е. Годлевский. Обшар включал Белостокскую, Полесскую и Новогрудскую округи.

Белостокская округа — 5000 чел., которые занимались в основном сбором разведанных и проведением мелких диверсионных акций против немцев. На территории Полесской округи к апрелю 1944 г. в рядах АК было 3500 чел. Новогрудская округа — 8000 чел., из которых 40% были белорусами — католиками³.

Весной 1943 г. отряды АК Новогрудской округи установили связь с советскими партизанами. В Нарочской партизанской зоне был установлен контакт между отрядом А. Бужинского (Кмицец) и советским отрядом Ф. Маркова. В июне 1943 г. в Иваницах 300 бойцов АК под командованием К. Милашевского совместно с советской партизанской бригадой имени Чкалова под командованием Рыгора Сидорка принимали участие в боях против немцев. В июле — августе того же года эти отряды вновь сражались против немецких войск и полиции в Налибощкой пуще⁴.

Однако скоро отношения между АК и советскими партизанами начинают портиться — полякам стали известны планы советского руководства, которые предусматривали разоружение польских отрядов после занятия территории Западной Белоруссии Советской армией⁵.

Столкновения между солдатами Армии Крайовой и советскими партизанами начались в ноябре 1943 г. после того, как кавале-

¹ Ільющин І. Протистояння УПА і АК в роки другої світової війни на тлі діяльності польського підпілля в західній Україні. Київ, 2001. С. 60.

² Armia Krajowa w dokumentach 1931–1945. Londyn, 1976–1981. Т. II. S. 411.

³ Сямашко Я. Армія Краёва на Беларусі. Мінск, 1994. С. 120–141.

⁴ Хацкевич А. АК: что мы про нее знаем // Звезда 30.04.1993.

⁵ Русский архив том 14(3–1) «СССР и Польша: 1941–1945. К истории военного союза. Документы и материалы. М., 1994. С. 118.

рийский разъезд АК под командованием Здислава Нуркевича (Ночи) в районе озера Нарочь расстрелял группу советских партизан под командованием С. Зорина, грабивших костел. В декабре советским партизанам из отряда Маркова удалось достать польскую подпольную газету «Неподлеглость», сообщающую о расстреле польских офицеров в Катынском лесу, что рассматривалось как антисоветская пропаганда.

Советские отряды приняли решение разоружить отряд «Кмицица» (400 чел.) и отомстить за Зорина. В конце декабря АКовцы были разоружены, а сам «Кмиец» и ряд других офицеров расстреляны. Рядовой состав был включен в польскую партизанскую бригаду, действовавшую вместе с советскими партизанами и подчинявшуюся распоряжениям Белорусского штаба партизанского движения. Части офицеров удалось бежать. На контакт с ними вышли представители германского командования и предложили им нейтралитет и помощь в борьбе с советскими партизанами. Часть поляков отказалось от немецкого предложения, сославшись на отсутствие директив главного командования. Те же, кто согласился сотрудничать, заключили перемирие и уже в конце декабря получили оружие¹.

На территории Литвы (территория рейхкомиссариата Остланд) была создана отдельная Виленская округа — общей численностью 9000 человек, сражавшаяся против литовских националистов.

На Западной Украине была создана отдельная Волинская округа и обшар № 3. Волинская округа насчитывала около 8000 бойцов, сражавшихся с Украинской Повстанческой Армией (УПА).

Обшар № 3 (комендант — полковник Я. Филипковский) занимал территорию созданного немецкими оккупационными властями дистрикта «Галиция» и включал Львовскую, Тернопольскую и Станиславскую округа. Львов-

ская округа объединяла 15 000 чел., которые включились в борьбу против УПА и украинской полиции, лишь изредка действуя против немцев. В Тернопольской округе 13 000 польских бойцов сконцентрировались на борьбе с УПА. В Станиславской округе было 7000 бойцов, сосредоточившихся на самообороне и проведении акций против УПА. Осенью 1943 г. командование АК в округе установило контакт с командирами венгерских войск, которые в обмен на нейтралитет передали полякам оружие².

Осенью 1943 г. советские войска начали освобождение от немцев Восточной Белоруссии. Красная Армия приближалась к границам Польши. В сложившейся ситуации Верховный Главнокомандующий генерал Соснковский 5 октября 1943 г. отправил командующему Армией Крайовой генералу Комаровскому директиву. В ней предусматривалось три варианта поведения АК, в зависимости от развития военных и политических событий:

«1-й вариант: Россия обязуется восстановить границы 1939 г. Это обязательство союзники обеспечивают своими гарантиями. На территориях Польши, охваченных военными действиями, появляются смешанные межсоюзнической комиссии и союзнические воинские подразделения. В занятых областях управление осуществляют представители Польского Правительства. Воинские формирования Берлинга распускаются или же переподчиняются польскому командованию.

2-й вариант: Россия сохраняет свои захватнические и империалистические цели. И с дивизиями Берлинга проникает на территорию Польши, формирует политическую ситуацию коммунистическое польское правительство, население подвергается репрессиям и преследованиям.

3-й вариант: Во внешнем мире Россия не выдвигает притязаний к границам, делает вид, что принимает американскую формулу

¹ Prawdzic-Szlaski. Nowogrodzcyna w walce 1940–1945. Londyn, 1978. S. 123.

² Льюшин І. Протистояння УПА і АК в роки другої світової війни на тлі діяльності польського підпілля в західній Україні. Київ, 2001. С. 130.

решения данных проблем после войны, однако, вводя войска Берлинга, проникает на польскую территорию, осуществляет репрессии и преследования, но не допускает ни межсоюзнической комиссии, ни подразделений, меняет политическую ситуацию, организует выборы и плебисциты»¹.

Еще до решения Тегеранской конференции руководство АК и польское эмигрантское правительство приняло курс на вооруженное восстание. Соответствующие планы разрабатывали оба штаба, в Лондоне и в Варшаве. Лондонский план в виде «Правительственной инструкции для страны» был принят на заседании правительства 27 октября 1943 г. Основываясь на нем, командующий АК издал 20 ноября приказ для комендантов округов и районов. Оба документа исходили из того, что Армия Крайова при приближении к границам Польши англо-американских войск начнет вооруженное восстание по сигналу эмигрантского правительства и с согласия западных союзников. А в случае вступления в Польшу Красной Армии без соответствующего соглашения между польским эмигрантским правительством и правительством СССР — начнет широкую диверсионную операцию под кодовым наименованием «Буря»².

После конференции «большой тройки» в Тегеране 26 ноября — 1 декабря 1943 г., где Центральная и Юго-Восточная Европа определялись как сфера будущих советских операций. Вопрос о восточных границах Польши фактически был решен: союзники отдавали территории Литвы, Западной Белоруссии и Западной Украины Советскому союзу в обмен на восточные земли Германии³. Перед руководителями АК на территориях Литвы, Западной Белоруссии и Западной Украины появилось три варианта дальнейших действий: 1). Отвести отряды АК на территорию Польши. 2). Вступить в ряды советского партизанского движения для продолжения борьбы с немцами. 3). Остаться на занимаемой территории и вести бои, как против немцев, так и против советских партизан. После недолгих раздумий был принят 3 вариант.

Военные и политические цели «Бури» были намечены в «Инструкции правительства для страны» от 27 октября 1943 г. и в приказе командующего АК от 20 ноября 1943 г. Перед Армией Крайовой ставилась задача по мере отступления немцев овладевать освобожденными районами так, чтобы вступающие советские и польские войска, а также партизанские отряды Армии Людовой уже заставляли там сформированный аппарат власти, поддержанный вооруженными отрядами, подчиненными эмигрантскому правительству⁴.

В военном отношении «Буря» должна была представлять собой комплекс диверсионных и партизанских действий, последовательно охватывающих территории, освобождаемые Красной Армией. Части АК должны были овладевать этими районами в условиях перемещения линии фронта, нанося удары по немецкому арьергарду или тыловому охранению в короткий миг существования «ничьей земли». Такие действия создавали возможность достичь тактических успехов в ходе разгрома противника Красной Армией в оперативно-стратегическом масштабе. В политическом отношении «Буря» должна была обеспечить взятие власти в Польше сторонниками правительства в эмиграции.

Первое соприкосновение сконцентрированных для выполнения операции «Буря» сил АК и советских частей произошло на Волини 18 марта 1944 г. Это были отряды 27-й дивизии под командованием майора Яна Войцеха Киверского АК и части 2-го Белорусского фронта, наступавшие на Ковель. В конце марта Киверский встретился с советским генералом Сергеевым и договорился о взаимом-

¹ Armia Krajowa w dokumentach 1931–1945. Londyn, 1976–1981. Т. III. S. 152–153.

² Polskie Sily Zbrojne w drugiej wojnie światowej. Londyn, 1950. Т. 3. S. 152–153.

³ Тегеран, Ялта, Потсдам (сборник документов). М., 1967. С. 98.

⁴ Armia Krajowa w dokumentach 1931–1945. Londyn, 1976–1981. Т. III. S. 182–185.

действию своей дивизии с частями Красной Армии, в оперативных вопросах 27-я Волинская дивизия АК переходила в распоряжение советского командования, но пользовалась определенной свободой действий, и верховное командование дивизией сохранялось за Комаровским. В ходе дальнейших боев 27 дивизия была почти полностью уничтожена, а ее остатки были мобилизованы в Войско Польское¹.

В начале лета 1944 г., когда советские части должны были достигнуть Вильнюса, руководство АК решило освободить этот город своими силами, поставив Красную армию перед свершившимся фактом. Операция получила кодовое название «Вострая Брама» совместные действия подразделений АК Виленского и Новогрудского округов по захвату Вильнюса. Проведение операции было назначено на 10 июля 1944 г. Но 2-й Белорусский фронт под командованием генерала Черняховского приближался слишком быстро, что привело к решению начать операцию 6 июля. Поэтому вместо запланированных 16 000 бойцов к Вильнюсу подошли 4000. Им же противостоял 17-тысячный немецкий гарнизон.

Утром 6 июля 1944 г. войска АК пошли на штурм Вильнюса. Немцы отбили все атаки АКовцев. 7 июля, к городу прорвалась 5-я гвардейская танковая армия генерал-лейтенанта Ротмистрова 2-го Белорусского фронта, а через два дня полностью окружила немецкий гарнизон. Некоторые отряды АК присоединились к советским частям и вместе с ними пошли на штурм Вильнюса.

Несмотря на боевое сотрудничество, советское командование распорядилось снять польские флаги и запретило парад польских частей. Это резко обострило отношения. И 12 июля, докладывая Комаровскому обстановку под Вильнюсом, Кшижановский сообщил: «Я считаю, что конечной задачей

России является ликвидация наших подразделений. Этот момент оттягивается только благодаря трудностям, которые испытывает российская армия из-за чрезвычайно высоких темпов ее продвижения вперед»². В середине июля Кшижановский был арестован сотрудниками НКВД, а солдаты АК разоружены и отправлены в лагерь, но части из них удалось освободиться, и они начали вести борьбу против Советской армии.

Подобная ситуация сложилась и на Западной Украине, когда Советские войска при поддержке солдат АК после освобождения Львова арестовали всех руководителей Армии Крайовой³.

Акция «Буря» стала апофеозом боевой деятельности Армии Крайовой на территории СССР и Польши. Стоившая многочисленных жертв, она не дала полякам никаких результатов не только на территории Литвы, Западной Белоруссии и Западной Украины, но и на территории Польши. На освобожденных землях, то есть непосредственно в тылу Красной Армии, продолжались попытки разоружения отрядов АК, которые уходили в подполье.

Политика эмигрантского правительства, направленная на сохранение территориальной целостности страны, сказывалась на судьбах тех польских солдат и офицеров, кто вступал в ряды АК. В дальнейшем, после окончания войны они подвергались преследованиям. Всего около 50 тыс. бойцов АК были задержаны органами НКВД и отправлены в лагерь под Рязанью, откуда вернулись в Польшу лишь в 1954 г. Там их ждали новые сроки⁴.

17 января 1945 г. советские войска при поддержке 1-й армии Войска Польского освободили Варшаву, а 19 января Армия Крайова была самораспущена. Вместо нее была создана подпольная военизированная организация «Неподлеглоść».

¹ Piotrowski Cz. *Wojskowe i historyczny tradycje 27 PD АК*. Warszawa, 1993. S. 150.

² *Armia Krajowa w dokumentach 1931–1945*. Londyn, 1976–1981. T. III. S. 564–565.

³ Mazur G. «Burza» w obszarze АК Lwow. Krakow, 1994. S. 95.

⁴ Минцнер П. *Интернированные союзники // Новая Польша*. 2004. №2.

Зимой — весной 1945 г. бывшие отряды АК, не разоруженные НКВД, продолжили партизанскую борьбу на территориях Западной Белоруссии и Западной Украины вплоть до 1954 г.

Сложность положения поляков «между двумя жерновами» должна осознаваться при оценке перечисленных событий. Изучение

деятельности АК дает возможность глубже заглянуть в историю взаимоотношений наших народов. Интерес к событиям 60-летней давности не ослабевает. Публикаций на русском языке явно недостаточно. Поэтому можно рассматривать как попытку введения в научный и общественный оборот материалов, представленных в данной статье.

ИЗ ХРОНИКИ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

26 апреля 2005 г. В Московском гуманитарном университете прошла конференция «Россия в мировой экономике», организованная кафедрой мировой экономики и международных экономических отношений МосГУ. В конференции приняли участие ведущие ученые МГУ им. М. В. Ломоносова, Института США и Канады РАН, Института истории естествознания и техники РАН, РГГУ, студенты, аспиранты и преподаватели Московского гуманитарного университета.

19–20 мая 2005 г. В Московском гуманитарном университете прошла Международная научно-практическая конференция «Доступность высшего профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями». Эта конференция — часть крупномасштабного проекта, организованного Московским гуманитарным университетом при участии Международной академией наук, Головного учебно-исследовательского и методического центра реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья МГТУ им. Н. Э. Баумана, Московского педагогического государственного университета и при финансовой поддержке американского совета по международным исследованиям и обмену (IREX). *(Отчет о конференции будет опубликован в следующем номере журнала «Знание. Понимание. Умение».)*

30 мая 2005 г. В Московском гуманитарном университете в рамках состоялась научно-практическая конференция «Молодежная политика и молодежное движение в России: 15 лет перемен».

В конференции участвовали Председатель Совета Федерации С. М. Миронов, первый заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы Л. И. Швецова, первый секретарь ЦК Российского союза молодежи О. А. Рожнов, руководители федеральных и региональных государственных органов по работе с молодежью, видные ученые, представители органов федеральной власти и молодежных объединений. С докладом «Молодежь как будущее России в категориях войны» выступил ректор Московского гуманитарного университета профессор И. М. Ильинский. *(Отчет о конференции будет опубликован в следующем номере журнала «Знание. Понимание. Умение».)*

24–26 июня 2005 г. В Европейском университете Виадрины (Франкфурт-на-Одере) проходил Международный конгресс Германского семиотического общества. В работе конгресса приняли участие 200 ученых из разных стран мира. Московский гуманитарный университет представляла профессор Н. Н. Миронова, выступившая с докладом «Стиль как знак идентичности в современном медиа-дискурсе России». Вокруг поднятых в докладе вопросов идентичности и ее отсутствия в сети интернет и печатных масс-медиа развернулась оживленная дискуссия.